

Гу Тин покраснел до корней ушей: «Н-не нужно, это ничего... ничего такого...»

«Тин-ге? Можно звать тебя Тин-ге?»

В этот миг он испытал пиковое смущение. Не знал, что делать — уговаривать вдовствующую княгиню не принимать всё так быстро (внук увлёкся мужчинами, а как же продолжение рода?) или же тут же строго объяснить: «Мы не такие, у нас точно ничего нет!»

Но, встретившись с её добрым взглядом, он не смог вымолвить ни слова. Старушка ведь ещё больна, лучше её лишний раз не тревожить.

Казалось, госпожа Линь заметила его неловкость и тихо вздохнула: «В Цзююане такое часто бывает. Военные тревоги, всякие события — каждый раз что-то новое, и на сей раз тебе досталось». Собравшись с силами, она холодно хмыкнула: «Не волнуйся, ерунда. Пусть штурмуют! Резиденция князя — Стража Севера устоит! Разве Хо Янь стал вдруг траву жевать?»

Гу Тин тоже видел, что силы вдовствующей княгини на исходе. Так устала, так трудно, а она всё держится, чтобы прикрыть младших...

Ему стало её жаль, выражение лица смягчилось, голос стал тише и ласковее: «Если ваша светлость мне доверяет, позвольте мне взять это дело в свои руки?»

Госпожа Линь удивилась: «Ты...»

Гу Тин, заложив руки в рукава, улыбнулся — словно солнце после снегопада: «У меня есть план».

Увидев, что княгиня замерла, он добавил: «Пусть я и не воин, не могу лично сразиться и отбросить врага, зато могу выиграть время. Наши защитники успеют передохнуть и поднять дух, а мы спокойно дождёмся, когда князь подойдёт с подмогой!»

Госпожа Линь улыбнулась: «Перед лицом большой битвы нашей резиденции и впрямь следует быть едиными. Хорошо, поручаю это тебе!» Тут же обернулась к матушке Гуй: «Где наставник Линь? Скажи ему: хватит сторожить меня, старуху, в доме. Пусть помогает Гу Тину изо всех сил!»

Гу Тин не знал, кто такой этот наставник Линь, но ясно было — помощь. Он тут же ответил: «Не подведу ваше доверие!»

Госпожа Линь закрыла глаза и вздохнула: «Молодые полны задора, смелые, решительные — куда лучше нас, стариков, одной ногой в могиле... Не тревожься, Тин-ге. Каков бы ни был исход, одна твоя отвага — уже удача для нашей резиденции».

Матушка Гуй, видя, как княгиня едва держится на ногах, покраснела вокруг глаз: «Госпожа, видите, как домочадцы справляются? Не надрывайтесь, отдохните хоть немного».

Госпожа Линь взглянула на Гу Тина.

Тот улыбнулся: «Отдыхайте со спокойным сердцем. Если я и вправду не справлюсь, сам приду звать вас на помощь. Горстка озорных обезьян — куда им ускользнуть от вашей длани?»

Княгиня рассмеялась: «Ладно, ладно, делайте как знаете, а я, старуха, передохну». Опираясь

на руку матушки Гуй, она поднялась, не забыв напомнить: «Мальчик-то видный, мне по нраву. Ах, А-Гуй, перед битвой все на нервах, но кушать-то надо. Со своими кулинарными талантами не скромничай».

Матушка Гуй улыбнулась: «Не извольте беспокоиться, скоро схожу на кухню, приготовлю чего-нибудь, угощу господина Гу».

Увидев, что госпожа Линь больше не упрямится и вправду пошла отдыхать, матушка Гуй украдкой смахнула слезу. Другие и не ведали, но она, прислужница при самой хозяйке, знала лучше всех: великая княгиня на пределе. В обычные дни ещё ничего, здоровье у неё всегда было крепким, да вот в последние дни простудилась... Как она выматывалась, как из последних сил держалась — никто не знал этого лучше неё.

Она подошла к Гу Тину и отвесила глубокий поклон: «Благодарю вас, господин Гу».

Поклон был исполнен искренней, безмерной признательности и почтения.

Хо Юэ тоже тихо прослезилась, подошла и тоже поклонилась: «Если что потребуется, Тин-ге, только скажите».

Часто она корила себя за то, что не родилась мужчиной и не имела таланта к боевым искусствам. Будь иначе, в её годы она уже могла бы быть полезной.

Хо Цзе влетел, словно пушечное ядро, не сумев затормозить, врезался в ногу Гу Тина, обхватил её и, задрав голову, выпалил: «Да! Если понадобится на поле боя — обязательно возьми меня!»

Гу Тин посмотрел: мальчишка, которого только что у входа схватили и уволокли. По сравнению с тем грязнулей, он явно умылся и переоделся. «Это?»

Хо Юэ слегка смутилась, бросив брату предупреждающий взгляд — вести себя прилично. «Мой младший брат, Хо Цзе».

Так вот он, брат Хо Яня...

Гу Тин опустил взгляд на ребёнка, вцепившегося в его ногу. Глаза круглые, носик прямой, личико решительное, в чертах проступало сходство с Хо Янем — братья и впрямь были похожи.

«Хорошо, — погладил он круглую головку мальчика. — Этот план ты слушаешь».

В ярком свете слышались шаги.

Вскоре подошёл мужчина средних лет — тот самый, что сидел на стене с метательным оружием в одной руке и с винной флягой в другой, весь вид его дышавший вольницей. «Свой план можешь изложить мне».

Матушка Гуй представила его Гу Тину: «Это наш наставник, Линь Фан. Военскому искусству князя и четырёх его полководцев он тоже учил».

Так вот он, наставник, о котором говорила княгиня. Гу Тин без лишних слов изложил свой план.

Наставник Линь оживился: «Неплохо, план хорош!» Окинул Гу Тина оценивающим взглядом. «Не хочешь пару лет поучиться у меня?»

Гу Тин: ...

Э? Мы же о битве говорили? Как это вдруг — в ученики?

Наставник Линь рассмеялся: «Ха-ха, да ты ещё ребёнок! Жди, сейчас всё устрою!»

...

Время текло.

Как раз когда до вражеского военачальника оставалось два часа до следующего барабанного боя и выкриков, пронеслась весть: резиденция князя — Стража Севера согласилась принять гостей.

Конница за стенами обрадовалась: Отлично! План удался, теперь посмотрим, как Хо Янь сгинет!

Но прошло полчаса, больше — а никого не видно. Кто-то не выдержал, крикнул страже на стене: «В чём дело? Разве резиденция князя не согласилась? Или слова не держите, нас дурите?»

Стража на стене, уже получившая указания, отвечала невозмутимо: «Чего суетиться? В гости идёшь — соблюдай приличия. Не то чтобы омовение, переодевание да курение благовоний устраивать, но принарядиться всё же надо, да и подарки приготовить. Мы не то что вы!»

Вражеские солдаты опешили, отмахнулись: «Ладно, будем ждать! Хоть в лепестках искупайся, хоть нарумянься — сколько времени нужно? Неужто дольше, чем невесте перед свадьбой? Может, тебе поздравительные стихи на выкуп сочинить?»

«Ха-ха-ха-ха!»

Вражеская конница покатила со смеху.

Подобные насмешки над женщинами княжеского дома должны были вызвать у защитников гнев и стыд, но смех был таким громким, а в ответ — тишина... Вышло как-то зловеще.

Смеявшиеся всадники слегка смутились, мысленно фыркнув: «Важничаете! Скоро прикончим — тогда и посмотрим, как будете хорохориться!»

Прошло ещё полчаса.

Ответственный за вызовы мужчина во вражеском строю взглянул на небо и забеспокоился. Мгновенный взгляд — и рядовой бросился кричать: «Ну как? Идёте или нет? Не идёте — штурм начнём!»

Стража на стене сохраняла спокойствие: «Торопитесь куда? Уже в колесницу садятся, вот-вот подъедут. Терпения не хватает — а в гости зовёте? Ладно, раз ждать неумоготу — давайте сражаться».

Говоривший старый солдатенко был пройдохой, получив наказ от наставника Линь, излагал всё размеренно, неторопливо и с налётом нагловатости, даже тетиву на луке натягивал лениво — специально, чтобы дразнить.

Они-то драться готовы, а враг — нет, пришлось сдерживать ярость: «Подождём!»

Стояли друг против друга, атмосфера натянутая, гнетущая. А тут Мэн Чжэнь, преодолев немалые трудности, чтобы тайком проникнуть в город, забеспокоился: «Неужели опоздал? Резиденция князя уже готова сдать? Нет, надо скорее найти Гу Тина, попросить помощи!»

Дёрнул за рукав своего телохранителя Чжэн Ши и твёрдо указал направление: «Туда!»

Не знал почему, но он верил Гу Тину. Тот умен, наверняка придумает, как выпутаться!

Они уже неслись что есть мочи к дому Гу Тина, но на полпути, проходя мимо княжеской резиденции, Мэн Чжэнь вдруг увидел благоухающую колесницу и человека внутри.

<http://bllate.org/book/16279/1466174>